

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-АПУ13-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Ермолаевой Т.А. и Фетисова С.М.,

при секретаре Юрьеве А.В., с участием прокурора Полеводова С.Н., осужденного Вольписа В.К., адвоката Курлянцева Е.В., представителя потерпевшей П [] - П [] рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осужденного Вольписа В.К. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10 января 2013 года в отношении Вольписа В.К.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Вольписа В.К., его защитника адвоката Курлянцева Е.В., выступления представителя потерпевшей П [] - П [] а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводова С.Н., судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10 января 2013 года

Вольпис В [] К [], []
[]
[], ранее не судимый,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, п. «и» ч. 2 ст. 105, ч.3 ст. 30 - пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание:

по ч. 1 ст. 222 УК РФ – 2 года лишения свободы;

по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 15 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 30 – пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 13 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Вольпису В.К. окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осужденного Вольписа В.К.: в пользу С [] [] компенсацию морального вреда в размере [] рублей; в пользу П [] [] компенсацию морального вреда в размере [] [] рублей и в возмещение материального ущерба [] [] [] рублей.

С Вольписа В.К. в пользу федерального бюджета взысканы процессуальные издержки в сумме [] [] рублей.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Вольпис В.К. осужден: за убийство из хулиганских побуждений С [] [] а также за покушение на убийство С [] [] с целью сокрытия другого преступления (убийства жены потерпевшего С [] []). Данное преступление Вольпис В.К. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам ввиду активного сопротивления со стороны потерпевшего С [] [] [], которому удалось обезоружить Вольписа В.К. и вытолкнуть его из своего жилища.

Кроме того, Вольпис В.К. осужден за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Как установлено судом, преступления совершены в поселке [] [] [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Вольпис В.К. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней высказывает несогласие с приговором, утверждая о необоснованности его осуждения. По мнению осужденного, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Осужденный Вольпис В.К. в жалобе и дополнениях к ней подробно излагает версию случившегося, и, ссылаясь на исследованные судом доказательства, утверждает, что не совершал инкриминированных ему преступлений; заявляет, что дело в отношении него сфабриковано; его (Вольписа) первоначальные показания на предварительном следствии, положенные в основу приговора, были даны в отсутствие адвоката; считает показания потерпевшего С [] [] [] недостоверными; высказывает сомнения относительно нахождения потерпевшего на месте преступления в момент его совершения и полагает, что потерпевший, давая против него показания, «говорит с чужих слов». Обращает внимание на то, что опознание его потерпевшим было проведено следователем с нарушением уголовно-процессуального закона.

Государственными обвинителями Филипповым В.В. и Потаповой Н.Х., а также потерпевшим С [] [] [] поданы возражения на апелляционную жалобу осужденного, которую прокуроры и потерпевший считают необоснованной.

Осужденные Вольпис В.К. и его защитник адвокат Курлянцева Е.В. в заседании суда апелляционной инстанции поддержали доводы апелляционной жалобы и просили жалобу удовлетворить.

Прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводов С.Н., а также представитель потерпевшей П [] - П [] возражали против доводов жалобы и просили приговор, как законный, обоснованный и справедливый, оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Вывод суда о виновности Вольписа в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Из показаний потерпевшего С [] следует, что ранее незнакомый ему Вольпис В.К. 16 ноября 2011 г. в вечернее время зашел в его дом без разрешения и стал спрашивать о продаже коттеджа. После того как он (С [] и его жена – С [] ответили, что они ничего не продают и попытались выпроводить Вольписа, а жена С [] – С [] пригрозила Вольпису В.К. вызовом милиции, Вольпис со словами «Не надо вызывать милицию» достал из-под одежды обрез ружья и произвел выстрел в живот потерпевшей С []. Он (С [] стал оказывать активное сопротивление Вольпису В.К., бороться с ним и отбирать у него обрез. В результате ему удалось обезоружить Вольписа В.К., вытолкать его из своего жилища и закрыть за ним дверь на крючок. Потерпевшую С [] на автомобиле скорой помощи доставили в больницу, где она скончалась от полученного огнестрельного ранения.

Вопреки доводам Вольписа В.К., изложенным в апелляционной жалобе, у суда не было оснований ставить под сомнение указанные показания потерпевшего С [] а также факт нахождения потерпевшего на месте преступления.

Данные показания потерпевшего обоснованно приняты во внимание судом и признаны достоверными, поскольку подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из показаний потерпевшей П [] оглашенных в суде на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ, следует, что в 22 часа 16 ноября 2011 года к ней позвонил зять В [] (потерпевший С [] и сообщил, что к ним домой зашел ранее неизвестный человек славянской внешности и выстрелил его жене Л [] в живот. Позже В [] сообщил, что Л [] от полученного огнестрельного ранения умерла в больнице. Об обстоятельствах произошедшего в дома потерпевших ей известно со слов В [].

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта за № [] от 28 декабря 2011 года причиной смерти С [] явилось огнестрельное пулевое сквозное ранение передней поверхности брюшной стенки, осложнившееся обильной кровопотерей. После причинения вышеуказанного повреждения потерпевшая могла совершать активные действия в течение короткого промежутка времени, до развития острых функциональных расстройств, то есть потери сознания.

Смерть С [] наступила в больнице 16 ноября 2011 года в 23 часа 10 минут.

Данное заключение подтверждает показания допрошенных в судебном заседании медицинских работников (фельдшера С [] санитарки Ю [] водителя скорой помощи С [] медсестры С []) о том, что С [] после выстрела была в сознании, и успела им сообщить приметы стрелявшего и обстоятельства произошедшего.

При этом, как следует из показаний свидетеля С [], С [] успела сообщить фельдшеру и о том, что мужчина хотел застрелить и ее мужа, и что между ними была борьба.

Согласно оглашенным в суде показаниям свидетеля С [] – врача хирурга, по приезду в хирургическое отделение, по вызову диспетчера, он осмотрел женщину, нужно было срочно провести краткую предоперационную подготовку. Больная говорила, что когда находилась дома, в дом зашел незнакомый мужчина славянской внешности и выстрелил в нее. Во время операции больная скончалась. У нее было огнестрельное ранение несовместимое с жизнью.

Показания потерпевшего С [] о том, что он, защищая жену и себя, боролся с Вольписом и при этом наносил ему в ходе борьбы удары руками по различным частям тела, подтверждается заключением эксперта № [] от 07 февраля 2012 года, согласно которому после задержания у Вольписа обнаружен закрытый перелом ребра.

Согласно заключению эксперта, данное повреждение исключает возможность его причинения при падении с высоты собственного роста и падении на плоскую поверхность, о чем в судебном заседании пытался утверждать Вольпис, говоря о том, что перелом ребра он получил при иных обстоятельствах.

О достоверности показаний потерпевшего С [] свидетельствует и тот факт, что его супруга - погибшая С [] будучи в сознании после выстрела, аналогично описывала внешность стрелявшего мужчины и обстоятельства происшедшего.

Показания потерпевшего С [] являются последовательными и не содержат существенных противоречий, что усматривается из исследованных в судебном заседании протокола проверки его показаний на месте, протокола очной ставки между ним и Вольписом, а также из показаний свидетелей – Ю [], Ш [], Н [], Б [], К [], С [], Б []. Свидетели показали об обстоятельствах произошедшего, ставших им известными со слов С [] в тот же день - 16 ноября 2011 года.

В ходе предварительного следствия потерпевший С [] без сомнения узнал Вольписа. Так, в ходе очной ставки потерпевший С [] на показания Вольписа о том, что 16 ноября 2011 года, придя от Ш [], он лег спать и проснулся в 1-2 часа ночи, показал, что Вольпис говорит неправду, поскольку был у него (С []) в доме 16 ноября 2011 года и застрелил его жену. В судебном заседании потерпевший С [] пояснил, что лицо Вольписа, которое он увидел 16 ноября 2011 года, запомнил на всю жизнь.

Каких-либо оснований для оговора С [] Вольписа не имелось, поскольку как установлено судом, ранее они знакомы не были. Это обстоятельство также признал и сам Вольпис.

При осмотре дома, где совершено убийство потерпевшей С [] и покушение на убийство С [], был обнаружен и изъят предмет в виде одноствольного оружия, который согласно заключению эксперта № [] от 31 января 2012 года, является оружием, переделанным самодельным способом путем укорочения части ствола и замены ложа нарезного охотничьего карабина и относится к переделанному нарезному огнестрельному оружию. Данное оружие для производства выстрелов пригодно. Выстрел из данного оружия без нажатия на спусковой крючок невозможен.

Обнаруженные на месте преступления патрон и патроны, извлеченные из обреза карабина, относятся к винтовочным патронам калибра 7,62x54 отечественного производства. Данные патроны для стрельбы пригодны и являются боеприпасами нарезных оружий.

Представленная на исследование гильза, калибра 7,62x54 мм, изъятая с места происшествия, стреляна из обреза нарезного охотничьего карабина, также изъятая с места происшествия.

В ходе осмотра места происшествия на дверях и в центре коридора обнаружены помарки и пятна вещества бурого цвета, похожие на кровь.

Показания потерпевшего о том, что он кончиками пальцев правой руки вынул данный патрон из патронника во время борьбы с Вольписом, покушавшегося на его жизнь, подтверждаются обнаруженным в прихожей патроном, а также протоколом следственного эксперимента от 16 июля 2012 года, где это действие С [] наглядно при понятых продемонстрировал.

Кроме указанных доказательств, виновность Вольписа в убийстве С [] [], покушении на убийство С [], а также в приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов подтверждается и другими доказательствами – содержание которых подробно приведено в приговоре.

Сам Вольпис на предварительном следствии рассказывал об обстоятельствах незаконного приобретения и хранения обреза нарезного охотничьего карабина, а также патронов к нему.

По подозрению и обвинению в убийстве С [] и в покушении на убийство С [] Вольпис пояснял, что не помнит всех обстоятельств, поскольку в тот вечер был сильно пьян. При этом он рассказывал о том, что в печке сжег валенки и верхнюю одежду, в которой был одет в тот вечер. Сотовый телефон, видимо, забыл и вместе с курткой бросил в печку.

Эти показания Вольписа, данные на предварительном следствии, объективно подтверждены протоколом проверки показаний на месте 25 ноября 2011 года, в ходе которой Вольпис, находясь в сгоревшем доме по адресу [] [] пос. [] добровольно продемонстрировал, как и где он нашел обрез с патронами, рассказал об отличительных чертах обреза. Затем во дворе своего дома он указал место, в котором незаконно хранил обрез с патронами, когда принес их домой.

Показания Вольписа на предварительном следствии были даны с участием защитника, о чем свидетельствуют ордер адвоката, а также протоколы следственных действий (протоколы допросов подозреваемого и обвиняемого Вольписа), в которых имеются подписи Вольписа и его защитника, удостоверяющие правильность занесенных в протоколы показаний Вольписа.

Кроме того, Вольпис добровольно, при осмотре 22 ноября 2011 года дома № [REDACTED] пос. [REDACTED], в котором он временно проживал, указал на металлическую печь, пояснив, что в эту печь он бросил свою куртку и валенки, а также сотовый телефон.

В ходе осмотра места происшествия внутри печи под пеплом обнаружен фрагмент металла, который был изъят.

Во дворе данного дома в ходе осмотра пристройки к сараю и Вольпис указал место под дощечками, куда он спрятал ружье, перед тем, как произвести выстрел в С [REDACTED]. Из фототаблицы к протоколу данного осмотра места происшествия наглядно видна печка, фрагмент металла, обнаруженный в печи, место под навесом во дворе дома. Из этой же печи были извлечены и изъяты фрагменты электроники, которые согласно заключению специалиста представляют собой обгоревшую аккумуляторную батарею, используемую для мобильных телефонов, а также детали и остатки от мобильного телефона, модель и марку которого определить невозможно.

Допрошенный в суде свидетель Ш [REDACTED] пояснил, что 17 ноября 2011 года звонил к Вольпису, но телефон был недоступен.

С учетом этих и других приведенных в приговоре доказательств суд пришел к обоснованному выводу о том, что Вольпис сжег одежду из опасения, что на ней могли остаться следы выстрела, а сотовый телефон случайно забыл в куртке и вместе с ней бросил в печку.

Все доводы, аналогичные тем, которые приведены в апелляционной жалобе осужденного Вольписа (в том числе о применении к нему незаконных методов ведения следствия, в результате которых он якобы оговорил себя и выдумал сведения об обрезе ружья), судом первой инстанции были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре со ссылкой на доказательства.

При этом судом правильно принято во внимание, что показания Вольпис на предварительном следствии давал в присутствии адвоката, ему перед каждым допросом разъяснялись соответствующие права, в том числе и положения ст. 51 Конституции Российской Федерации о праве не свидетельствовать против самого себя. Вольпис добровольно давал показания и при этом каких-либо замечаний о недозволённых методах следствия не делал, о ненадлежащей защите со стороны адвоката не заявлял.

То обстоятельство, что протокол опознания потерпевшим С [REDACTED] Вольписа признан судом недопустимым доказательством, не ставит под сомнение выводы суда первой инстанции, поскольку его виновность в инкриминированных преступлениях подтверждена совокупностью других доказательств, содержание которых приведено в приговоре.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции, а также оценкой доказательств, данной в приговоре.

Умысел осужденного Вольписа на лишение жизни двух потерпевших, а также мотивы совершенных им преступлений судом установлены правильно, и выводы суда по данным вопросам в приговоре мотивированы.

Доводы жалобы осужденного Вольписа о фальсификации уголовного дела следователем, о неполноте и необъективности предварительного следствия – неосновательны, поскольку ничем объективно не подтверждены и опровергаются доказательствами его виновности, собранными по делу в установленном законом порядке.

Органами следствия при расследовании данного уголовного дела не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, а также права на защиту Вольписа В.К.

Действия осужденного Вольписа В.К. судом юридически квалифицированы правильно.

Назначенное Вольпису наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения, личности осужденного и является справедливым.

Правильность принятого судом решения по гражданским искам в апелляционной жалобе не оспаривается.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10 января 2013 года в отношении Вольписа В [] К [] оставить без изменения, а жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий []
Судьи []
[]